УДК 336.71

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Евстигнеев А.А.

магистрант,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Москва, Россия

Боташева Л.Х.

доцент кафедры экономической безопасности и управления рисками факультета экономики и бизнеса,

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена разработке комплекса мер по совершенствованию системы противодействия корпоративному мошенничеству в коммерческом банке. На материалах трех российских банков - ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк» и АО КБ «Модульбанк» - предложены организационные, нормативно-методические и технологические решения, дифференцированные с учетом масштаба и специфики каждой кредитной организации. Ключевые предложения включают создание Anti-Fraud Center of Excellence, реформирование системы KPI с включением антифрод-метрик, внедрение единой аналитической платформы Anti-Fraud Data Lake, алгоритмов машинного обучения, графовых нейронных сетей, поведенческой биометрии и платформы SOAR. Проведена оценка социально-экономической эффективности: ROI за трехлетний горизонт

составляет от 139,6% до 736,2%, период окупаемости - от 2,7 до 7,5 месяца, NPV по всем банкам положительна.

Ключевые слова: корпоративное мошенничество, противодействие мошенничеству, коммерческий банк, машинное обучение, Anti-Fraud Center of Excellence, экономическая безопасность, цифровые технологии, KPI, поведенческая биометрия, ROI.

IMPROVING THE CORPORATE FRAUD PREVENTION SYSTEM IN A COMMERCIAL BANK: ORGANIZATIONAL, TECHNOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Evstigneev A.A.
Master's student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia
Botasheva L.Kh.
Associate Professor, Department of Economic Security and Risk Management,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the development of a set of measures to improve the corporate fraud prevention system in a commercial bank. Based on the analysis of three Russian banks - Sberbank PJSC, Alfa-Bank JSC and Modulbank JSC - organizational, regulatory, methodological and technological solutions are proposed, differentiated according to the scale and specifics of each credit institution. Key proposals include the establishment of an Anti-Fraud Center of Excellence, the reform of the KPI system incorporating anti-fraud metrics, the implementation of a unified Anti-Fraud Data Lake analytics platform, machine learning algorithms, graph neural networks, behavioral

biometrics, and a SOAR platform. A socio-economic efficiency assessment has been conducted: the 3-year ROI ranges from 139.6% to 736.2%, the payback period ranges from 2.7 to 7.5 months, and the NPV is positive for all three banks.
Keywords: corporate fraud, fraud prevention, commercial bank, machine learning, Anti-Fraud Center of Excellence, economic security, digital technologies, KPI, behavioral biometrics, ROI.

Корпоративное мошенничество представляет собой одну из наиболее острых угроз устойчивости коммерческих банков в условиях продолжающейся цифровой трансформации финансового сектора. По данным Ассоциации сертифицированных специалистов по расследованию хищений (ACFE), организации ежегодно теряют в среднем 5% выручки вследствие мошеннических действий, а банковский сектор традиционно входит в число наиболее уязвимых отраслей. Для российских кредитных организаций данная проблема усугубляется стремительным ростом экосистемных бизнес-моделей, расширением дистанционных каналов обслуживания и появлением принципиально новых угроз, связанных с применением генеративного искусственного интеллекта для создания синтетических биометрических данных и дипфейков.

Вместе с тем существующие системы противодействия мошенничеству в большинстве российских банков страдают рядом устойчивых недостатков: разрозненностью функций между службой безопасности, комплаенсом и риск-менеджментом, фрагментацией информационных систем, конфликтом интересов между ростом бизнес-показателей и соблюдением контрольных процедур, дефицитом прозрачности антифрод-решений для клиентов. Данные обстоятельства определяют актуальность разработки комплексной системы совершенствования антифрод-функции, охватывающей как организационно-нормативное, так и технологическое измерения.

Цель настоящей статьи состоит в представлении авторских рекомендаций

по совершенствованию системы противодействия корпоративному мошенничеству на примере трех российских банков различного масштаба.

Первым и концептуально наиболее значимым предложением является создание в каждом из исследуемых банков организационной структуры, консолидирующей функции выявления, расследования и предотвращения мошенничества в единый центр компетенций - Anti-Fraud Center of Excellence (AF CoE). Данная рекомендация адресует сразу несколько системных недостатков: разрозненность функций между службой безопасности, комплаенсом и риск-менеджментом, диффузию ответственности в распределенных сетях и дефицит экспертного суждения при принятии антифрод-решений.

AF CoE предлагается выстроить как матричную структуру, включающую четыре ключевых блока: блок превенции и обучения, блок детекции и мониторинга, блок расследований и реагирования, а также блок аналитики данных и технологий (рис. 1). Принципиально важным является непосредственное подчинение руководителя AF CoE Наблюдательному совету или его комитету по аудиту, что обеспечивает независимость антифрод-функции от исполнительного руководства.

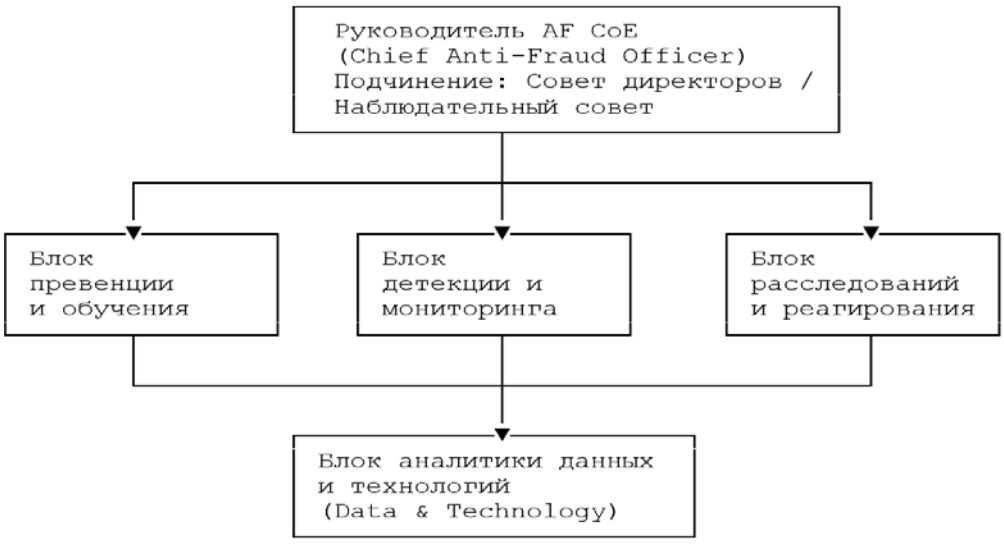

Рис. 1 - Предлагаемая организационная структура Anti-Fraud Center of Excellence

Поскольку банки исследуемой выборки существенно различаются по масштабу, для каждого из них предлагается дифференцированная модель реализации AF CoE (таблица 1).

Таблица 1 - Дифференцированная модель AF CoE для исследуемых банков

Параметр	ПАО «Сбербанк»	АО «Альфа-Банк»	АО КБ «Модульбанк»
Формат AF CoE	Самостоятельное департаментское подразделение с региональными представителями	Самостоятельное управление в составе блока рисков и безопасности	Выделенный отдел с матричным взаимодействием с IT и комплаенсом
Численность персонала	150–200 специалистов + региональная сеть	50–80 специалистов	10–15 специалистов
Приоритетный блок	Детекция и мониторинг	Превенция и обучение	Аналитика данных и технологии

Вторым организационным предложением является включение антифрод-метрик в систему ключевых показателей эффективности сотрудников бизнес-подразделений. Данная мера адресует конфликт интересов между ростом бизнес-показателей и требованиями контрольных процедур.

Предлагается ввести в систему KPI кредитных и клиентских менеджеров дополнительный показатель - «индекс качества антифрод-процедур», рассчитываемый по формуле:

$$I_{AFP} = \alpha \cdot \frac{N_{compl}}{N_{total}} - \beta \cdot \frac{L_{fraud}}{V_{portfolio}} - \gamma \cdot \frac{N_{FP}}{N_{alerts}} \quad (1)$$

где I_{AFP} - индекс качества антифрод-процедур сотрудника за период;

N_{compl} - число операций, проведенных с полным соблюдением контрольных процедур;

N_{total} - общее число операций сотрудника за период;

L_{fraud} - фактические потери от мошенничества по портфелю сотрудника;

$V_{portfolio}$ - объем портфеля;

N_{FP} - число ложноположительных сигналов, инициированных сотрудником без дальнейшего подтверждения;

N_{alerts} - общее число сигналов, переданных сотрудником в антифрод-службу;

α,β,γ - весовые коэффициенты, устанавливаемые банком с учетом приоритетов управления рисками.

Вес I_{AFP} в итоговом KPI должен составлять не менее 15–20%, что создает реальный экономический стимул к соблюдению антифрод-процедур без подавления коммерческой инициативы.

Третьим организационным предложением является введение программы обязательной ротации сотрудников на позициях с повышенным риском внутреннего мошенничества. Устанавливаются три группы должностей:

- группа А (высокий риск) - ротация не реже чем каждые 24 месяца;

- группа Б (средний риск) - не реже чем каждые 36 месяцев;

- группа В (низкий риск) - в соответствии с плановыми кадровыми перемещениями.

Параллельно вводится практика обязательного использования не менее 14 последовательных календарных дней отпуска ежегодно для сотрудников групп А и Б, в течение которых их функции выполняются замещающим специалистом.

Нормативная компонента предлагаемых преобразований охватывает разработку и актуализацию пяти ключевых документов:

1. Политика защиты информаторов (Whistleblower Protection Policy), формализующая гарантии защиты сотрудников, сообщающих о подозрительных действиях, от любых форм репрессивных мер;

2. Обновленный Кодекс корпоративной этики со специализированным антифрод-разделом, содержащим перечень типичных мошеннических схем и поведенческих индикаторов;

3. Регламент управления доступом к информационным системам, реализующий принцип минимально необходимых привилегий (Principle of Least Privilege);

4. Политика противодействия мошенничеству в партнерских каналах,

адресующая специфическую уязвимость банков с разветвленными экосистемами;

5. Стандарт прозрачности антифрод-решений для клиентов, устанавливающий форму уведомления клиента, сроки рассмотрения апелляций и перечень документов для снятия ограничений [1].

Взаимосвязь предложенных мер с выявленными недостатками систематизирована в таблице 2.

Таблица 2 - Матрица соответствия предложенных мер выявленным недостаткам

Предложенная мера	Адресуемые недостатки	Приоритет реализации
Создание AF CoE	Диффузия ответственности, разрозненность функций	Высокий (1-й этап)
Антифрод-метрики в KPI	Конфликт интересов бизнеса и контроля	Высокий (1-й этап)
Программа ротации	Риски внутреннего мошенничества	Средний (2-й этап)
Политика защиты информаторов	Барьеры к сообщению об инцидентах	Высокий (1-й этап)
Регламент управления доступом	Инсайдерское мошенничество	Высокий (1-й этап)
Политика партнёрских каналов	Риски в экосистемных структурах	Средний (2-й этап)
Стандарт прозрачности для клиентов	Непрозрачность решений, правовые риски	Средний (2-й этап)

Фундаментальным технологическим предложением является создание единой аналитической платформы - Anti-Fraud Data Lake, - консолидирующей информацию из разрозненных источников в единое хранилище. Архитектура платформы включает три функциональных слоя: слой сбора и хранения данных (Data Ingestion Layer), охватывающий транзакционные системы, HRMS, CRM, внешние базы данных ФНС, Росреестра, ФССП, СПАРК и данные ФинЦЕРТ; слой обработки и аналитики (Processing & Analytics Layer), реализующий алгоритмы обнаружения аномалий в потоковом и пакетном режимах; слой управления и визуализации (Management & Visualization Layer), предоставляющий аналитикам AF CoE интерактивные инструменты работы с

результатами [2].

Для АО КБ «Модульбанк» рекомендуется использование облачной платформы Data Lake as a Service на базе отечественных провайдеров (Яндекс Облако, VK Cloud), что позволит минимизировать капитальные затраты и обеспечить необходимую масштабируемость.

На основе консолидированных данных Anti-Fraud Data Lake предлагается развернуть обновленную аналитическую экосистему, включающую несколько взаимодополняющих классов моделей машинного обучения.

В целях выявления мошеннических транзакций в режиме реального времени предлагается применение ансамблей алгоритмов, сочетающих градиентный бустинг (XGBoost, LightGBM) и рекуррентные нейронные сети (LSTM). Точность классификации P для ансамблевой модели может быть описана следующим образом:

$$P_{ensemble} = 1 - \prod_{i=1}^{n} (1 - P_i \cdot w_i) \quad (2)$$

P_i - точность i-й модели в ансамбле;

w_i - ее весовой коэффициент;

n - число моделей в ансамбле.

Графовые нейронные сети (GNN). Для выявления мошеннических схем, реализуемых через сети связанных лиц и компаний, предлагается внедрение графовых нейронных сетей, позволяющих моделировать отношения между клиентами, счетами, устройствами и адресами как граф. Открытые исследования демонстрируют повышение точности выявления синтетической идентификации при применении GNN в среднем на 23–31% по сравнению с традиционными методами скоринга [3].

Алгоритмы обнаружения аномалий без учителя. Для выявления ранее неизвестных типов мошенничества рекомендуется применение Isolation Forest, автоэнкодеров и моделей на основе Gaussian Mixture Models. Ожидаемая доля

дополнительно выявляемых аномалий при внедрении данного класса моделей составляет 8–15% от общего числа инцидентов.

Для преодоления уязвимости систем идентификации к атакам с использованием дипфейков предлагается внедрение технологий поведенческой биометрии, анализирующих уникальные паттерны взаимодействия пользователя с устройством: динамику набора текста, характеристики движения мыши, углы наклона мобильного устройства. В отличие от статической биометрии, поведенческие паттерны крайне сложно воспроизвести мошеннику. Непрерывная аутентификация применяет данные поведенческой биометрии на протяжении всей сессии, а не только в момент входа. Оценочное снижение числа успешных случаев несанкционированного доступа при внедрении данной технологии составляет 40–60% [4].

Технология Process Mining позволяет анализировать последовательности действий в рамках бизнес-процессов (кредитный андеррайтинг, операционное обслуживание клиентов, закупки, подготовка отчетности) и выявлять отклонения от эталонных регламентов - индикаторы потенциального внутреннего мошенничества [5].

Для повышения оперативности реагирования предлагается внедрение платформы Security Orchestration, Automation and Response (SOAR), автоматизирующей стандартные процедуры реагирования на типовые инциденты. Согласно данным Gartner, внедрение SOAR сокращает среднее время реагирования (MTTR) в финансовых организациях в среднем на 70–80% [6].

Дорожная карта технологического внедрения рассчитана на 36-месячный горизонт реализации и структурирована в три этапа (таблица 3).

Таблица 3 - Дорожная карта технологического внедрения

Этап	Период	Мероприятия	Целевые показатели
1. Фундамент	Месяцы 1–12	Anti-Fraud Data Lake; базовые DLP и IAM	Консолидация 80% источников данных; снижение несогласованных прав

			доступа на 60%
2. Аналитика	Месяцы 13–24	Ансамблевые ML-модели; GNN; Process Mining	Снижение ложноположительных срабатываний на 30%; рост выявляемости на 25%
3. Автоматизация	Месяцы 25–36	Поведенческая биометрия; SOAR; детекторы дипфейков	Сокращение MTTR на 70%; снижение потерь на 35–40%

Экономический эффект от внедрения предложенных мероприятий формируется из трех составляющих.

- сокращение прямых потерь от мошенничества;
- снижение операционных расходов на расследования;
- снижение стоимости регуляторных штрафов.

Наряду с прямым экономическим эффектом реализация предложенных мероприятий генерирует существенные нефинансовые выгоды. Повышение клиентского доверия формирует устойчивый потребительский доверительный капитал: каждый дополнительный балл в рейтинге клиентской удовлетворенности коррелирует с ростом числа рекомендаций банка на 8–12%. Укрепление корпоративной культуры нетерпимости к мошенничеству снижает число инцидентов внутреннего мошенничества более чем на 52% - таков результат, зафиксированный в исследовании PwC Global Economic Crime Survey для организаций с сильной антифрод-культурой [7]. Для банков с активными программами привлечения капитала совершенствование системы корпоративного управления способно снизить стоимость фондирования на 15–40 базисных пунктов [8]. Наконец, добровольное опережающее совершенствование системы противодействия мошенничеству формирует позитивный регуляторный капитал и снижает вероятность внеплановых проверок со стороны Банка России.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Устойчивое противодействие корпоративному мошенничеству требует

комплексного подхода, сочетающего организационно-нормативные и технологические меры. Они находятся в тесной взаимосвязи: организационные решения создают институциональный фундамент, без которого технологические инновации не способны обеспечить устойчивого эффекта.

Создание AF CoE как единого центра компетенций является концептуально приоритетной мерой, обеспечивающей консолидацию антифрод-функции и устранение диффузии ответственности.

Технологическое совершенствование должно реализовываться поэтапно, с приоритетом создания единой аналитической платформы данных как инфраструктурной основы для последующего развертывания аналитических моделей.

Библиографический список:

1. Association of Certified Fraud Examiners. Report to the Nations: 2024 Global Study on Occupational Fraud and Abuse. - Austin: ACFE, 2024. - 112 p.
2. Bailey K. Behavioral Biometrics: A New Approach to Authentication / K. Bailey, K. Okolica, G. Peterson // Computers & Security. - 2014. - Vol. 43. - P. 109–116.
3. Gartner. Market Guide for Security Orchestration, Automation and Response Solutions. - Stamford: Gartner Research, 2023. - 28 p.
4. Hamilton W.L. Graph Representation Learning / W.L. Hamilton. - San Rafael: Morgan & Claypool Publishers, 2020. - 159 p.
5. Inmon W.H. Building the Data Warehouse / W.H. Inmon. - 4th ed. - Indianapolis: Wiley Publishing, 2005. - 576 p.
6. PricewaterhouseCoopers. Global Economic Crime and Fraud Survey 2022 [Электронный ресурс]. - URL: https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html (Дата обращения: 05.05.2026).
7. Van der Aalst W.M.P. Process Mining: Data Science in Action / W.M.P. Van der Aalst. - 2nd ed. - Berlin: Springer, 2016. - 467 p.

8. Банк России. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: Положение от 16.12.2003 № 242-П (ред. от 2021) [Электронный ресурс]. - URL: https://www.cbr.ru (Дата обращения: 15.04.2026).

9. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность: теория и практика / А.Е. Городецкий. - М.: Проспект, 2022. - 544 с.

10. Лобанова Е.Н. Финансовый менеджмент: учебник / Е.Н. Лобанова. - М.: Юрайт, 2023. - 482 с.

11. Тавасиев А.М. Банковское дело: управление и технологии / А.М. Тавасиев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. - 671 с.